

Новые проблемы психологии и психотерапии, создаваемые пост-глобализацией и их решение.

Психотерапевты и психологии имеют дело с новой реальностью, относительно которой надо принимать согласованные решения. Чтобы пояснить, о чем идет речь, желательно вспомнить некоторые банальные аксиомы работы с пациентом, изложенные системным образом. Потому что эти общеизвестные аксиомы в ближайшие годы могут быть заменены другими, сегодня неприемлемыми для психологического сообщества. Какие именно? Вопрос о будущем психологии и психотерапии я обсуждаю с позиций психолога и политолога с более чем полувековым стажем. Поэтому в тексте могут быть соображения непривычные, и даже неожиданные, для некоторых читателей. Приношу свои извинения.

Старая реальность – это работа с пациентом, как с человеком, мерой всех вещей и высшей ценностью на земле. Это порождало гуманизм самого высокого уровня, заставляющий защищать человека, пострадавшего от невзгод и несправедливостей жизненных обстоятельств. Целью работы с человеком была его защита, адаптация к реальной жизни, совместное проектирование его жизненной стратегии на пути к счастью. Ориентиром для психотерапевта были мораль, нравственность, правовые нормы, которые должен был восстановить в своем поведении пациент. Пациент овладевал самоконтролем, усваивая нормы безопасного поведения. Пациента любили, и учили его любить других людей.

Психотерапевты решали и более сложные задачи, приучая пациента к саморегуляции, без которой у психологически ослабленного и запутавшегося в жизни человека не хватало энергии, сил соблюдать нормы поведения. При этом пациента целенаправленно возвращали к исполнению поведения субъекта игры, познания, общения, труда. В этом процессе он восстанавливал ослабленные высшие психические функции: произвольное внимание, память, мышление, волю и др.

Психологической задачей более высокого уровня был поиск пациентом своего призвания – того, чем он мог быть полезен людям, обществу, миру. Для этого пациенту возвращали веру в некоторые ценности, которые позволяли ему избавиться от зависимости (алкогольной, наркотической, игровой, компьютерной и др.). Избавившись от зависимостей, пациент переходил в режим самоуправления, обретая способность достигать вершин своего призвания. Так он становился нужным людям, что автоматически избавляло его от одиночества, изоляции, своей мнимой ненужности.

И самой сложной задачей было убедить пациента в наличии у него своего уникального предназначения – способности открывать людям и миру то, чего до него не видели, не понимали, не умели. Он мог, и часто становился индивидуальностью, видевший

опасности и возможности далеко за горизонтом видения и понимания большинства людей. Среди тех, кто приходил к психотерапевтам за помощью, был очень высок удельный вес таких индивидуальностей, но для этого их надо было перевести в режим самовоспитания, проектирования собственной личности и своей жизни.

Так кратко можно резюмировать то, что делали психологи и психотерапевты до прихода глобализации. Глобализация – это вскрытие государственных границ у всех стран мира, формирования глобального «мира без границ» для свободного перемещения: 1) денег, 2) товаров, 3) информации и 4) масс людей. Они перемещаются, попирая географические и государственные границы, создавая условия для возникновения всех видов эпидемий: медицинских, психологических, социальных, информационных и пр. Потому что все страны, согласившиеся с Бреттон-Вудскими решениями о том, что золото в международной торговле заменяется на доллар, а нефть торгуется только в долларах, не могут закрыть свои границы во избежание тяжелых санкций. Границы не закрыть, и потому что информационные, финансовые, социальные, политические технологии не «засунуть обратно в головы» их создателей – они обрели самостоятельное бытие, поставив людей в тотальную зависимость от себя. Сейчас трудно сказать, кто кем руководит: люди машинами, или машины людьми? Чтобы это было понятнее, надо подумать, что будет, если сегодня отключить все компьютеры и электродвигатели? Это отключение сравнимо со столкновением Земли с кометой Галлея – это катастрофа.

Как бы это не казалось неуместным, но стоит бегло перечислить официальные, подписанные большинством стран, принципы Вашингтонского консенсуса, которые так изменили мир и жизнь людей в конце двадцатого века, и которые именуется в просторечии глобализацией. Глобализация – это воплощение в жизнь электронными средствами десятка принципов Вашингтонского консенсуса. Это:

1. Торговый либерализм. Тарифы должны быть минимальными и не должны вводиться на те товары, которые способствуют экспорту.
2. Продвижение прямых иностранных инвестиций. Должна быть принята политика поощрения и привлечения капитала и технологических знаний.
3. Ужесточение фискальной дисциплины (обеспечение профицита, как правило, за счет снижения бюджетных расходов).
4. Налоговая дисциплина. Большие и постоянные дефициты бюджета порождают инфляцию и отток капитала. Государство должно свести этот дефицит к минимуму.
5. Сокращение субсидий. Субсидии предприятиям должны быть сведены до минимума. Правительство должно расходовать деньги лишь в сфере образования, здравоохранения и на развитие инфраструктуры.
6. Налоговая реформа (с целью увеличения ее прозрачности). Сфера налогооблагаемых в обществе должна быть широкой, но ставки налогов – умеренными.
7. Либерализация финансовых систем (в сторону их большей открытости). Процентные ставки должны определяться внутренними финансовыми рынками.

Предлагаемый вкладчикам процент должен стимулировать их вклады в банки и сдерживать бегство капиталов.

8. Конкурирующие курсы обмена валют. Развивающиеся страны должны ввести такой обменный курс, который помогал бы экспорту, делая экспортные цены более конкурентоспособными.
9. Должна всячески поощряться приватизация государственных предприятий. Частные предприятия должны быть более эффективными хотя бы потому, что менеджеры непосредственно заинтересованы в более высокой производительности труда.
10. Дерегулирование экономической жизни. Излишнее государственное регулирование порождает лишь коррупцию и дискриминацию в отношении субподрядчиков, не имеющих возможности пробиться к высшим слоям бюрократии. С регуляцией промышленности надо покончить.
11. Защита прав собственности (в том числе и иностранного капитала). Эти права должны быть гарантированы и усилены. Слабая законодательная база и неэффективная юридическая система уменьшает значимость стимулов, побуждающих делать накопления и аккумулировать богатства.

Не стоит вдаваться в экономическую и политическую подоплеку этих принципов, а рассмотреть реальные изменения жизни, следующие из них. Эти изменения и сформировали новых, современных клиентов и пациентов психологов. Открытие «мира без границ» с помощью принципов Вашингтонского консенсуса привело к тому, что человек, как субъект, оказался в совершенно условиях, которые на него обрушили достижения науки и цивилизации (изменилась его жизненная позиция); изменения науки и религии создали новые условия для человека, как индивида (изменился его образ жизни); изменения науки культуры создали новые условия деятельности для индивидуальности (изменилась его картина мира); а изменения культуры и религии создали новые условия для личности (изменилось ее мировоззрение). Некоторые эти изменения в упрощенном виде представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Глобализация, сформировавшая нынешнее поколение людей.

ПОЛИТИКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ (мира без границ)	Цивилизация потребителей сменяет цивилизацию творцов, вызывая финансовый тупик в экономике.	Культура таланта, даже гения, заменяется масс-культурой толпы, создавая философский тупик.
Наука и международное общение повсеместно переходит на английский язык и деградируют национальные языки, вызывая интеллектуальный тупик.	ИЗМЕНЕНИЕ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ СУБЪЕКТА. - Бретон-Вудские соглашения. - Отмена государственного суверенитета и уход государства из экономики. - Превращение в товар всего и вся: земли, воды, воздуха, людей, чувств, тел... - Возвышение денег, как	ИЗМЕНЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ Информационный принцип: «всем все везде всегда». - Отказ от идеи Коменского учить всех всему бесплатно. - Закат педагогики, замена ее платной системой услуг, резко ограничивающей доступ к знаниям.

	универсальной меры успеха и средства общения. - Идеология общества потребления. - Открытие границ для денег.	- Хаос в картине мира, порождающий нарушения мышления (разорванное мышление, скачки идей и пр.) - Открытие границ для информации.
Религия – испытывает давление радикальных групп, как главное препятствие для мира без границ, вызывая моральный тупик.	ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ ИНДИВИДА - Предоставление человека самому себе из-за отказа государства защищать его от опасностей жизни. - Создание тотальной, формально контролируемой сети потребления зависимостей (игровой, наркотической, алкогольной, сексуальной, компьютерной, - Скачок числа суицидов из-за утраты смысла жизни, особенно школьниками. - Открытие границ товаров.	ИЗМЕНЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ - Церковь единственный институт, сохраняющий моральные ценности. - Масс-культура и современная культура против религии. - Уничтожение с помощью ТВ, СМИ, Интернета, театра норм морали, как главного препятствия на пути к «миру без границ». - Использование свободы и толерантности, как политического орудия прорыва любых границ. - Открытие границ для мигрантов.

Сегодня все это известно – мир изменился, люди оказались в совершенно новой социально-экономической и культурно-политической среде. Большинство людей к этой изменившейся среде успешно адаптировались, с наслаждением путешествуя по миру, дегустируя невиданные фрукты и кухни народов мира, загорая на недоступных раньше пляжах тропических морей, забыв о чтении книг, традициях предков. У глобализации есть привлекательная сторона, которая как реклама изменений защищает от ее понимания и критики. Не все же читали книги, типа «Доктрины шока» Наоми Кляйн (М., «Добрая книга», 2009), в которой описывается непривлекательная сторона глобализации, некоторые проявления которой представлены в табл. 1.

В своей книге Наоми Кляйн отмечает, что: «На протяжении трех десятилетий Фридман и его влиятельные последователи оттачивали именно такую стратегию: дожидаться глубокого кризиса, потом распродать обломки государства частным игрокам, пока граждане еще не пришли в себя от пережитого шока, а затем быстренько сделать эти «реформы» устойчивыми». Она цитирует апологета глобализации Фридмана: «...«только кризис — подлинный или воображаемый — ведет к реальным переменам. Когда такой кризис возникает, действия людей зависят от их представлений. И в этом, полагаю, заключается наша главная функция: создавать альтернативы существующим стратегиям, поддерживать их жизнеспособность и доступность до тех пор, пока политически невозможное не станет политически неизбежным». Фридман предсказывал, что «скорость, неожиданность и масштаб экономических сдвигов вызовут психологическую реакцию населения, которая «облегчит процесс урегулирования». Это он придумал название для такой болезненной тактики: экономическая «шоковая терапия». (Friedman M. Inflation: Causes and Consequences. New York: Asia Publishing House, 1963.)

Сегодня все уже случилось: границы открыты, орудия производства и земля приватизированы, а это значит, что человек, как субъект, как личность, как индивид, как индивидуальность стал совершенно иным. Можно подумать, что побочным продуктом глобализации стали изменения в психологии людей. Но это не так – именно изменение психологии людей было главной целью глобализации. Незаметно случилось так, что студенты в университете в большинстве не знают, кто такой Виктор Гюго, Бальзак, не читали «Отца Сергия» и «Крейцеровой сонаты», а про Ирвина Шоу или Айрис Мэрдок спрашивать даже неловко. Исчезла педагогика, победил позитивизм Конта, который очень убедительно выдал из образования гуманитарные предметы, а вместе с ними и моральные принципы, как «ненаучные категории», потому что их нельзя посчитать в килограммах и метрах. В каких единицах можно посчитать совесть человека, его честь, чувство долга, любовь? Нет таких единиц, и быть не может. Но самое главное не в этом – глобализация была только инструментом, расчищающим поле для пост-глобализации.

Многие отмечают, что незаметно рассосалось движение антиглобалистов, от которых защищали заседания «шестерки» тысячи полицейских и солдат. Протестов антиглобалистов нет, потому что глобализация уж лет десять, как закончилась, как закончилась в России монархия, а потом социализм. Глобализация выполнила свою миссию, создав мир без границ, через которые хлынули неуправляемые потоки информации, денег, масс мигрантов и туристов, дешевых товаров. Человек буквально затоплен информацией, встречами с людьми, товарами, возможностью добыть денег и получить все, что ему даже не снилось в его простой и упорядоченной жизни до глобализации. Случилось то, чего боялись антиглобалисты.

Огромные массы высокообразованных и высококвалифицированных людей в России оказались ненужными, лишними, потому что высокотехнологичные производства турбин, дизелей, материалов для ракетно-космической отрасли и др., были остановлены, распроданы, тем самым исключив из жизни страны научно-техническое творчество и людей с исключительными талантами и блистательным образованием. Получив сильнейшие психические травмы, они находили в себе силы стать торговцами, автомеханиками, и...потенциальными клиентами психотерапевтов. Но многие не обратились за помощью, а иных уж нет.

Маленькой иллюстрацией этого является статья Татьяны Гуровой и Александра Ивантера «Мы ничего не производим» («Эксперт» №30-31 (861) 29 июля 2013). Они начинают статью с забытой многими аксиомы: ««В хозяйственной конкуренции всегда выигрывает та страна, в которой проживает и, соответственно, трудится больше людей». Эта мысль легла в основу формирования концепции добавленной стоимости, и заключается она в том, что только труд человека создает добавленную стоимость, а значит, чем больше людей работает, тем больше добавленной стоимости, то есть богатства, производит и тратит вся страна. На этом совершенно логичном утверждении построен фундамент современной хозяйственной системы. В ее основе лежит человек — работающий, производящий».

Психологи и психотерапевты имеют свою интерпретацию «работающего и производящего человека»: только в труде формируются высшие психические функции человека: мышление, память, внимание, воля, восприятие, речь и др. Человек, выбывший из трудового процесса, автоматически деградирует психически, потому что ни в одном другом виде активности высшие психические функции не развиваются. А это прямая дорога к психологу, психотерапевту, и что хуже всего, к психиатру или следователю.

Гурова и Ивантер пишут, что «Как результат, через четверть века после начала перестройки мы почти ничего не производим, у нас осталось совсем мало основного капитала, многие наши города, поселки и деревни находятся на грани цивилизованного существования. И вот она, идеологическая вершина постиндустриального мира: никому до этого нет дела. В 1990-е мы не раз сравнивали потери России в показателях промышленного производства с самыми катастрофическими моментами истории. Тогда мы констатировали, что на дне своего падения Россия потеряла больше (более 55%), чем США во времена Великой депрессии (30%) и вполне сопоставимо с потерями во время Гражданской войны (70%). Как жить людям в этих условиях? А жить им приходится опять в совершенно новом мире, который незнаком им, как белому медведю тропический лес.

На плечах глобализации в жизнь людей ворвалась пост-глобализация, с которой практически невозможно бороться, как с напором воды, прорвавшей плотину. Поэтому нет движения анти-пост-глобалистов. Пост-глобализация принялась за главное дело новейшей истории: уже радикально изменять человека, сделав так, чтобы он забыл все, что было до времен пост-глобализации, и толерантно воспринимал новое представление о себе самом, а потом уже о своей новой жизни в новом мире. В первую очередь пост-глобализацией стираются гуманитарные знания и гуманитарные представления о человеке. Человек в результате пост-глобализации должен стать объектом, сравнимым с техническими объектами, который будет регулироваться и лечиться теми же методами, что и сложные технические системы, которые уже сегодня ушли за горизонт самой смелой фантазии большинства людей. Сегодня, на наших глазах, пост-глобализация целенаправленно изменяет человека, который, как предполагается, будет адекватен новой среде обитания на планете. В таблице 2. представлены некоторые идеи пост-глобализации, уже реализованные на практике для изменения человека.

Таблица 2.

Пост-глобализация, определяющая нынешнее состояние людей.

<p>ПОСТ-ГЛОБАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА (управляемый хаос вместо всеми принятого порядка)</p>	<p>Цифровая цивилизация – единая универсальная система наблюдения, контроля и измерения, присваивающая количественные рейтинги всему и вся.</p>	<p>Культура телесного наслаждения вытесняет культуру духовного переживания.</p>
<p>Наука – признание наукой только позитивистских (числовых) исследований и выдавливание из науки гуманитарного знания, как</p>	<p>- Человек, как ряд чисел, определяющих его ценность по шкалам множества рейтингов. - Человек оказывается в</p>	<p>- Формирование человека 21 века с использованием электронных средств вместо книг и живого общения с учителем.</p>

<p>помехи для начало проектирования гибрида человека и техники (киборгов).</p>	<p>«прозрачном доме», наблюдаемый всюду видеокамерами и т.п. - Нейроэкономика, ориентирующаяся на физиологические реакции мозга, а не на сознание человека. - Подготовка к замене органов организма человека техническими устройствами для обслуживания работы только его мозга. - Человек перестает быть тайной. - Подмена служения, как исполнения долга, работой за деньги, извлечение прибыли.</p>	<p>- Разрушение литературного языка, сокращение тезауруса и замена его на ломаный английский язык. -выращивание новых поколений людей-потребителей вместо людей-творцов. - Превращение в недоступный дорогой товар научных знаний, эстетики, этики в системах образования и культуры. - Запутывание научной картины мира и отказ от формулирования цели жизни.</p>
<p>Религия – теряет свои позиции под давлением антиклерикальных группировок, средствами СМИ, ТВ, экономики, масс-культуры сокрушающих традиционные нравственные заповеди.</p>	<p>- Сокращение населения из-за трудностей его жизнеобеспечения - Сокращение рождаемости и разрушения семьи (отменой понятий пола, мама и папа (теория жанров), переходом на однополые браки и т.п.). - Сокращение населения планеты из-за распространения наркотиков, алкоголя, гибридных войн. -Человек перестает быть «мерой всех вещей», создаются массы лишних, ненужных людей. - Как «разновидность воровства" считается перераспределение доходов в пользу социальных неудачников. -Подавление идеи смысла жизни.</p>	<p>- Популяризация тотальной свободы в борьбе против традиционных ценностей: Рождества, деда Мороза, Новогодней елки. - Обозначение "социальными паразитами" тех, кто не входят в пирамиду профессий (пенсионеры, дети, домохозяйки) и "социально малозначимые" граждане: заключенные, бедняки, больные». - Замена гуманитарных ценностей человека (не исчисляемых числами) его измеряемыми, количественными признаками (доход, статус,). - Замена веры, а потом и доверия результатами разных выборов.</p>

Но не это предмет для психологов и психотерапевтов. Главное то, что самые радикальные изменения происходят с человеком, людьми и обществом. Пока машины отвлекали внимание психологов на изменение внешней, материальной среды, они отвели человеку совсем другое место в жизни и в обществе, нежели то, к которому мы привыкли. Что это значит?

Во-первых, людей стало чрезвычайно много, около 8 миллиардов, что близко к тому пределу, который рассчитал акад. С. Капица. Людей стало больше, чем жизненных ресурсов: воды, пищи, пространства для комфортной жизни, занятости, даже солнца и воздуха, работы и труда. Человек незаметно перестает быть высшей ценностью, потому что с точки зрения пост-глобализации уменьшение человечества вдвое или втрое ничего не ухудшит на планете, а экономически, экологически и социально только улучшит. Это объясняет, почему людей безжалостно, безо всякого сожаления истребляют в локальных, гибридных, террористических, наркотических войнах, а сожаление мирового сообщества о потерях масс людей становится формальностью, лицемерными обрядами, типа заседаний Совета безопасности ООН. Снова возник призрак феномена «ненужных, лишних людей», которых нечем занять, нечем кормить, от которых даже надо

защищаться элите, тем, кто оказался в числе нужных людей. Что делать психотерапевту, который восстанавливает психику человека, который не нужен экономике, как «социальный паразит», который тяготит общество своим назойливым присутствием, с которым не знает, что делать политика? Это вопрос №1.

Второй вопрос: пост-глобализация внезапно обнаружила, что многовековые усилия медицины, фармацевтики, социального обеспечения создать совершенного человека ни к чему не привели. Оказалось, что организм человека состоит из крайне ненадежных органов, которые непрерывно выходят из строя, а их лечение-восстановление так дорого, что расходы в разы больше доходов, которые можно получить от вылеченного человека. Все эти ненадежные органы, предположительно, только обеспечивают функционирование мозга человека, требуя для своего содержания такие ресурсы, которых нет на планете. Человек оказался исключительно не экономической и не технологичной машиной. Очевидно, так появилась пост-глобальная идея, согласно которой необходимо отделить нужный обществу мозг, и обеспечить его работу более экономичными и надежными техническими устройствами.

Это не литературная идея писателя Александра Беляева, а реальная практика сегодняшнего дня – ведется активная разработка «нейроинтерфейса, с помощью которого человеческий мозг сможет управлять искусственным телом, осуществлять моторный контроль и пять видов чувств», обсуждается «Моторный контроль и пять чувств для искусственного тела (протеза) человека». Тематика научных институтов, работающих в этом направлении выглядит так: «Эра нейронауки. От нейропротезов к полной эмуляции мозга и Аватару В», «Живой мозг в искусственном теле». Это реальные проекты.

Ставятся вполне технологически достижимые к 2045 году вопросы:

- «Дает ли биологическое тело мозгу нечто такое, без чего он решительно не может обойтись? Какими еще узами скреплены мозг и тело?»
- «Что нужно живому мозгу, чтобы жить и функционировать отдельно от биологического тела?»
- «Как можно сохранить функциональную активность мозга, извлеченного из стареющего тела, заменив его на полностью искусственное?»

Отвечать на эти вопросы психологам и психотерапевтам надо уже сегодня, а не потом, когда пост-глобализация создаст совершенного нового человека, которого не знала ни наука, ни история, ни фантастическая литература.

Третий вопрос заключается в том, что идея «человека-аватара» постепенно практически отменяет все известные нам нормы морали, нравственности и права. Именно этим объясняется стремительный ход сексуальной революции, ювенальной юстиции, сокрушающих институт семьи, брака, природные отношений мужчин, женщин и детей. В этом же русле радикально изменяется вся система образования, которой удалось добиться того, что золотые медалисты не знают, кто такой Н.В.Гоголь, не понимают

А.С.Пушкина, считают, что В.Гюго – это футболист, но искусно владеют прикосновениями к экранам навигаторов, планшетов, - того, что очень скоро окажется в их теле, и будет управлять сначала их поведением, а потом и их мозгом. Похоже, что они согласны и на это, потому что они не знают того, на что ориентируются «отсталые» психологи и психотерапевты. Вопрос о норме и нарушении нормы встает в полный рост. На соблюдение каких норм ориентировать растерянного пациента, если то, что вчера было святотатством, стало приветствоваться, невероятное становится простой житейской практикой? Чего бояться, чего стыдиться, что осуждать во времена пост-глобализации? Основная идея пост-глобализации подкупающе проста: «Свобода, и ничего кроме свободы», как у Ленина: «Земля крестьянам, заводы рабочим» - «Можно все, что не запрещено законом!» Вопрос к психотерапевтам: «А что нельзя?»

Четвертый вопрос. Когда появилась идея толерантности, то многие простодушные люди, решили, что речь идет о необходимости принимать без конфликтов людей других религий и народов. В решении этого вопроса идея толерантности не только провалилась, но усугубила межнациональные и межрелигиозные конфликты и в ЕС, и в США. Но эта идея, скрываясь за межнациональными отношениями, незаметно превратила однополые браки, эфтаназию, аватары из осуждаемых явлений в признаки прогресса и современности. Толерантность к предстоящей замене органов человека на их технические аналоги формируется пропагандой безобидного вторжения в человеческое тело татуировки, вживления металлических деталей во все части тела, совершенно ненужные пластические операции, искусственное оплодотворение, уравнивающее его с животными и т.п. Толерантность означает терпимость абсолютно ко всему, что будет происходить с человеком и с его поведением. Сейчас важно понять границы толерантности психологов и психотерапевтов, работающих с пациентом, который, по их мнению, нуждается в помощи, но сам часто выступает в роли ретрограда, идущего против пост-глобальных изменений.

Перед теорией и практикой психологии и психотерапии стоят четыре вопроса и совершенно новые задачи: понимание новой жизни, нового человека, своего места в их отношениях. Сначала глобализация, а сейчас и пост-глобализация пытаются заменить собой психологию и психотерапию на социально-психологические тренинги, нейролингвистическое программирование, психофармакологию, а скоро и на прямое дистантное стимулирование головного мозга человека. Как себя вести психологам и психотерапевтам во время действия пост-глобализации? Если ли выход и решение?

Думаю, что выход из создавшего положения, конечно, есть: чтобы не происходило во внешней жизни человека, а во внутреннем плане он будет вечно сохранять свою вечную естественную константу – стремление к счастью. И в прокладывании дороги к счастью для человека, получившего психическую травму – несчастного человека, заменить психологов и психотерапевтов никто и ничто не сможет. Достаточно сопоставить возможности для счастья кибер-человека и человека «на все времена», чтобы не потерять оптимизма, и игнорировать в работе с клиентом давление внешних пост-глобальных изменений.

Ахилловой пятой пост-глобализации является непониманием ее идеологами феномена счастья: переживания человеком полноты бытия, связанного с его самоосуществлением. Человек совершенно счастлив, если самоосуществляются все его высшие психические функции. Для счастья, например, должны самоосуществиться его мышление, или воля, или опыт в форме признания, принятия, применения его достижений в профессиональной, в общественной, в личной жизни. Человек счастлив, когда продукты его ума, воли, характера в виде изобретений, произведений, достижений в труде, в личных отношениях обретают потребительную стоимость: их покупают, принимают в дар, ими пользуются, за них благодарят и т.д. Человек счастлив, когда он понят, принят, признан.

Но человек несчастлив, если по внутренним или внешним причинам, часть его высших психических функций не самоосуществляются. Внутренние причины – или отсутствие содержания, которое должно самоосуществиться (он необразован, невоспитан, неумел, неактивен). Или есть внутренние психологические барьеры препятствующие самоосуществлению: застенчивость, скромность, неадекватность поведения. Внешние причины – это непринятие обществом самоосуществляющегося человека в форме, например, отказа в работе, публикации, любви и т.п. Или это прямой запрет на такое самоосуществление в форме, например, тюремного заключения, изгнания и т.п. Общество в зависимости от своих целей или облегчает, или затрудняет самоосуществление индивидуальных свойств человека (нейродинамика, половые, возрастные, конституция), субъектных свойств (воля, мышление, аффект, перцепция), его личностных свойств (направленность, способности, темперамент, характер), свойств его индивидуальности (опыт, индивидуальная история, продуктивность, особенности). (См. рис. 1.)

Санкт-Петербург, СПбГУ.

Рис 4.5. Макроструктурное описание психолого-политических «посредников» между психологией человека и политикой (А.И.Юрьев, 1997).

Человек, получивший психическую травму, непременно придет к психотерапевту, потому что счастье играет роль аккумулятора, который «дает искру» для активности, труда, работы, деятельности. Только переживание счастья обеспечивает то, что психологи именуют «подъемом жизненных и творческих сил». Переживание мгновений счастья, хотя бы краткое и редкое, «заряжает психологический аккумулятор», поднимающий жизненные силы человека.

Но счастье - труднодостижимое переживание, которого не достичь никакими научно-техническими достижениями пост-глобализации. Спорят с этим те, кто сами не достигли счастья, не испытали его переживания, и поэтому отрицают его существование. Не достигли потому, что счастье можно пережить только в момент наивысшего напряжения всех сил личности: в труде, в бою, в поиске истины, в интимной жизни. Далеко не все люди способны и согласны на запредельные психические усилия, и эти люди утверждают, что счастья нет. Научно-технические достижения пост-глобализации предлагают кратчайший, малозатратный, технический путь к счастью человека. Многие люди на это попались, пустившись на поиски счастья в виртуальном сетевом пространстве. Ошибка в

том, что счастье не может быть малозатратным: оно возможно только при наличии у человека реального объекта, которого можно коснуться рукой, ощутить его запах и тепло, звуки его голоса, и ради которого он готов на запредельное напряжение ума, мышц, воли, терпения.

Те, кто избегают предельного напряжения, как неприемлемого для них, переживания счастья никогда не испытают. Более того, признаком счастья является готовность к страданию, что совсем противоречит порочному его пониманию, как «ощущению наивысшего довольства чем либо» (Словарь Ожегова). Только счастливый человек готов жертвовать жизнью, терпеть невыносимую боль, отказываться от любого наслаждения ради источника своего счастья. Все достижения, все подвиги совершили счастливые люди: Ян Гус и Николай Коперник пошли на костер ради открывшейся им истины. Родители отдают жизнь, защищая своих детей. Примеров тьма. Это имел ввиду И.С. Тургенев, когда писал: «Хочешь быть счастливым? Научись сперва страдать».

Известно, что счастьем нельзя владеть – оно обязательно предмет для передачи, и у него нет другого предназначения. Человек счастлив лишь в тот момент, когда он «передает» другому человеку свое переживание счастья, которое он испытывает. Счастливый человек всегда страдает от того, что другой человек не может разделить с ним наслаждения от созерцания необыкновенного пейзажа, высоты полета, вида глубин океана, проникновения в тайну природы, восторга от победы в поединке и т.п. Человек, ощутивший наслаждение от чего либо, немедленно утрачивает счастье, если не пытается поделиться им с другим человеком. Поэт М.Светлов говорил: «И если не радость и счастье, то что же мне людям дарить?».

Известно, что счастье, превращенное в удовольствие, теряет свой смысл и свою силу. Счастье появляется всегда не потому что, что к нему стремятся, а потому, что оно является естественной «платой» за предельное усилие ради кого-либо. Еще Ст. де Бюфле писал, что удовольствие – это счастье глупцов. Сенека предупреждал, что чем больше стремишься к счастью, тем больше от него отдаляешься. К.Бальмонт писал, что «счастия искали, счастья не нашли». О.Хаксли говорил, что счастье возникает, как побочный продукт. Как кокс при производстве металла. Спинозе принадлежит мысль, что счастье – это не награда за добродетель, а сама добродетель.

Для психологов и психотерапевтов счастье – интегральный показатель эффективного состояния человека, которое формируется четырьмя дифференциальными переживаниями: а) индивида, когда он испытывает любовь; б) субъекта – когда он создает своим трудом потребительную стоимость; в) личности – когда он обладает верой в истинность стратегии своей жизни, г) индивидуальности, когда он обладает надеждой, выстраданной им в интеллектуальных поисках. Поэтому политика манипулирует не напрямую переживанием счастья, а косвенно, через нагнетание любви или ненависти (обобщенный показатель самоосуществления индивида), через возможность трудиться или лишение работы (обобщенный показатель самоосуществления субъекта), через укрепление веры людей в человека и общество или ее уничтожение (обобщенный показатель самоосуществления личности), через формирование у человека надежды на

лучшее будущее или ее разрушение (обобщенный показатель самоосуществления индивидуальности).

Достижение счастья с помощью психологов и психотерапевтов – это структурирование внутреннего психологического пространства человека, которое делает его независимым и свободным от любых деформаций внешнего психологического пространства пост-глобализацией или иным политическим режимом. Будучи счастливым, человек сохранит адекватность и адаптивность к любым внешним воздействиям, не прибегая ни к каким защитным средствам типа алкоголя, наркотиков, криминала или ненависти. За более чем семьдесят лет своей жизни, мне посчастливилось быть знакомым с людьми, которые прошли через огонь революций, войн, репрессий, голода, предательства, но не утратили при этом ни адекватности, ни адаптивности, ни оптимизма потому, что они умели быть счастливыми, они умели жить. Они своей жизнью доказали, что счастье не зависит от условий жизни, комфорта, даже безопасности, материального достатка. Умение жить – это умение быть счастливым. Но многим на этом пути нужна помощь психологов и психотерапевтов, которые имеют ответы на четыре вопроса, на которые я искал ответы в этой статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. Л., 1977.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
3. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. Пг., 1923.
4. Бехтерев В.М. Предмет и задачи общественной психологии, как объективной науки. СПб., 1911.
5. Бурикова И.С., Коновалова М.А., Пушкина М.А., Юрьев А.И. Опыт измерения человеческого капитала. – СПб., 2009.
6. Вундт В. Проблемы психологии народов. М., 1918.
7. Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. Л., 1974.
8. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л., 1984.
9. Юрьев А.И. Страна Россия: быть или не быть? Психолого-политическое исследование. В журн. Информационные войны., №3. (19) 2011.
10. Стратегическая психология глобализации. Психология человеческого капитала. Под ред. Проф. Юрьева., СПб., 2006.
11. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. Л., 1992.

Юрьев Александр Иванович
профессор, доктор психологических наук.
Санкт-Петербургский государственный Университет
Факультет политологии,
Заведующий Лабораторией политического консультирования,
yuriev@robotek.ru

СПб, 101114